

ских фамилий в русском языке», Г. И. Анохина (Москва) «Почему у исландцев нет фамилий» и др.

Для традиционной русской антропонимики всегда был характерен интерес к изучению антропонимов в художественной литературе и фольклоре. Этому аспекту исследования личных имен были посвящены заслушанные на совещании доклады Р. И. Таич (Черновцы) «Опыт антропонимического словаря писателя (Салтыков-Щедрин)», Б. П. Кирдан (Москва) «Антропонимы в украинских народных думах» и др.

Часть докладов на совещании была посвящена лингвистическому анализу форм личного имени. Среди них надо отметить доклады А. В. Суперанской (Москва) «Личные имена в официальном и неофициальном употреблении», В. Д. Бондалетова и Е. Ф. Данилиной (Пенза) «Средства выражения уменьшительности и ласкательности в русских личных именах», Ю. П. Чумаковой (Горький) «Особенности личных наименований в дер. Осиповка, Выксунского района Горьковской области» и др.

Специальное заседание конференции было посвящено обсуждению докладов по теме: антропонимы в топонимии (А. С. Кривошекова-Гантман, Л. А. Тюменцева, П. И. Морозов).

К сожалению, лишь в очень немногих докладах были подняты общетеоретические проблемы антропонимики. Секция «Методологические проблемы антропонимики» не заняла на совещании ведущего положения; она объединила весьма разнохарактерные и неравноценные доклады. Так, наряду с докладом М. В. Карпенко (Черновцы) о построении и проблематике спецкурса «Русская антропонимика» и сообщением С. И. Зинина (Ташкент) «Из истории русской антропонимической терминологии» был заслушан, например, доклад В. А. Московица (Москва) о машинном конструировании личных имен. Проблемам теории личного имени были посвящены в сущности лишь три доклада: А. П. Евдощенко (Кишинев) «О системной типологии личных имен», М. Н. Морозовой (Москва) «Взаимодействие антропонимической и нарицательной лексики» и Т. Н. Кондратьевой (Казань) «Значение, обозначение, понятие в именах собственных». Некоторые юридические аспекты антропонимики были освещены в докладе Э. Раянди (Таллин) «Имя и право».

Первое Всесоюзное совещание по проблемам антропонимики показало, что в настоящее время эта отрасль ономастики переживает период своего подъема. Резко увеличился объем фактического материала, введенного в научный обиход. В то же время обобщение этого материала с целью выявления не только частных, но и более общих закономерностей функционирования личных имен в различной этно-социальной среде продолжает оставаться недостаточным. Можно надеяться, что работа совещания, а также публикация его трудов явится существенным стимулом для дальнейшего разветвления исследовательской работы в этой области.

Р. Ш. Джарылгасинова, М. В. Крюков

ДЕСЯТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЭСТОНСКОЙ ССР

В г. Тарту с 24 по 27 апреля 1968 г. проходила X научная конференция, организованная Государственным этнографическим музеем Эстонской ССР. На повестке дня стояли вопросы изучения народного искусства. В работе конференции приняли участие этнографы и искусствоведы из музеев и научных учреждений Тарту, Таллина, Риги, Каунаса, Москвы, Ленинграда, Кишинева, Еревана, Тбилиси, Уфы, Перми и Владивостока.

Открывая конференцию, директор Государственного этнографического музея Эстонской ССР А. Петерсон подчеркнул необходимость усиления координации исследований в области народного искусства. Затем он сделал отчет о работе музея в 1967 г. А. Петерсон отметил большую научную и культурно-просветительную работу, проведенную музеем. В фонды музея поступило около 24 тыс. новых наименований материала по этнографии эстонцев и других финно-угорских народов. Вышел в свет XXI том «Ежегодника» музея.

После отчета А. Петерсона были оглашены итоги организованного музеем очередного конкурса по сбору этнографического материала. На конкурс 1968 г. было представлено 77 работ (около 4700 стр.) по разной тематике. Первой премии была удостоена работа учительницы-пенсионерки Л. Пихлапуу «Эстонское поселение „Ливония“ на Северном Кавказе» (около 800 стр.). Три работы удостоены третьей премии и 31 — поощрительной.

На конференции был заслушан 21 доклад. Об изучении народного искусства в разных музеях говорили в своих докладах В. Калитс (Государственный этнографический музей Эстонской ССР), К. Кайрукштите (Каунасский государственный художественный музей), Н. Тарановская (Государственный Русский музей). И. Богуславская (Государственный Русский музей) остановилась на принципах экспозиции народного искусства. С докладом «Художник и народное искусство» (по материалам выставки Музея народного искусства в Москве) выступила Т. Попова.

Группа докладов была посвящена выявлению соотношения между народным и профессиональным прикладным искусством. Х. Юпрус (Таллин) в докладе «Эстонское народное искусство в аспекте искусствоведения» показала влияние европейских стилей барокко, рококо и ампир на разные области народного искусства. К. Кирме (Таллин) проследил связь эстонского прикладного искусства с народным; он подчеркнул, что в период формирования профессионального прикладного искусства (конец XIX в.—1920-е годы) художники механически копировали произведения народного искусства. В годы буржуазной республики (1920—1940 гг.) отдельные мастера профессионального прикладного искусства творчески использовали в своих работах образцы народного искусства. М. Славса (Рига) в докладе «Народное искусство в Латвии периода капитализма» отметила, что в развитии народного искусства Латвии этого времени наблюдается много общего с аналогичным процессом в Эстонии. Х. Кума (Таллин) в подробном обзоре современного эстонского прикладного искусства (1945—1968 гг.) подчеркнула, что оно постоянно обращается к наследству народного искусства. М. Ратас (Таллин) рассказала о характерных чертах развития эстонского самостоятельного прикладного искусства. На республиканских выставках, в которых постоянно участвует около 600—700 человек, ведущее место принадлежит текстильным изделиям (ковры, покрывала, вязаные вещи и т. д.). Большинство народных мастеров, как отметила М. Ратас, стараются подражать специалистам-профессионалам, и лишь незначительная их часть (в основном представители старшего поколения) остались верными традициям народного искусства. В настоящее время, в связи с созданием объединения народных мастеров «Уку» для производства сувениров, непрофессиональное прикладное искусство в республике получило широкие перспективы развития.

Больше всего на конференции было сделано докладов по конкретным вопросам народного искусства разных народов, особенно финно-угорских. С интересом был прослушан доклад С. Иванова (Ленинград) «О научном значении народных названий в геометрических узорах». На материалах по искусству хантов и манси докладчик доказал, что народные названия орнамента отражают природную среду (флору и фауну), а также быт и духовный мир человека, создающего узоры. Большое внимание вызвали и другие хорошо иллюстрированные доклады по народному искусству отдельных народов: В. Белицер (Москва) «Набедренные украшения мордвы», Н. Королевой (Москва) «Древние истоки народного искусства пермских финно-угров», М. Браун (Ленинград) «Коллекция Государственного музея этнографии народов СССР по искусству народов коми», Н. Мальцева (Ленинград) «Атрибуция произведений деревянной скульптуры», Н. Кочешкова (Владивосток) «Головные уборы монголов».

Интересный обзор об использовании эстонской народной одежды на певческих праздниках, начиная с 1869 г. до наших дней, сделала А. Воолмаа (Тарту). Она отметила, что Государственный этнографический музей Эстонской ССР всегда боролся против искажения и модернизации народной одежды. Теперь в музее проводятся научные консультации, семинары и т. д., связанные с подготовкой юбилейного певческого праздника (1969 г.), на котором каждый коллектив должен быть одет в народный костюм своего края. А. Воолмаа иллюстрировала свой доклад показом народных костюмов. Х. Сильд (Тарту) в докладе «Старинные эстонские народные женские головные покрывала» анализировала весь комплекс этого своеобразного элемента народного женского костюма по материалам музейных фондов. Э. Астель (Тарту) говорила об организации годового цикла работ в области женских ремесел в эстонской деревне XIX — начала XX в. Т. Хабихт (Тарту) сообщила о декоративных элементах в эстонской народной архитектуре, Т. Выти (Тарту) сделала по музейным материалам доклад об эстонских крестьянских стульях.

В конце работы конференции ее участникам была предоставлена возможность ознакомиться с богатыми фондами Государственного этнографического музея ЭССР. С интересом были приняты этнографические кинофильмы, снятые сотрудниками музея. В фильмах воспроизводились, в частности, разные процессы труда, например, молотба цепами в северной Эстонии, подсека у вепсов Ленинградской области и т. д.

Конференция была полезной как для этнографов, так и искусствоведов, способствовала широкому обмену опытом между исследователями народного искусства. Они познакомились с результатами работы многих музеев и научных учреждений по изучению народного искусства. Участники конференции подчеркнули необходимость координации исследований, систематического и широкого обсуждения на семинарах и симпозиумах методики и наиболее важных теоретических вопросов народного искусства.

Л. Х. Феоктистова